

Примерный перечень способов совершения преступления: осмысление технико-юридического решения (на примере диспозиции ч. 1 ст. 150 УК РФ)

А. Н. Сунгатуллин

*Казанский юридический институт МВД России
ул. Магистральная, 35, 420108, Казань, Россия. E-mail: ansngtx@mail.ru*

Статья посвящена исследованию такого технико-юридического решения, как примерный перечень способов совершения преступления. Автор рассматривает, с помощью каких формулировок способ совершения преступления отражается в уголовном законе вообще. Кроме того, на конкретных примерах автор поясняет, каким значением может обладать закрепление способа совершения преступления в диспозиции основного и в рамках квалифицированного составов преступления. На примере формулировки «иным способом», указанной в диспозиции ч. 1 ст. 150 УК РФ, предпринимается попытка осмысления оснований примерного перечня способов совершения преступления. Выявлено, что на примерный перечень способов совершения преступления в действующем уголовном законе, помимо названной формулировки, указывают также словосочетания «иным общественно опасным способом», «иным незаконным способом» и «иных незаконных действий». Констатируется, что исследуемое технико-юридическое решение может указывать на способ как на обязательный элемент объективной стороны конкретного преступления лишь с позиции отражения законодателем наиболее типичных для данного преступления его видов. Отмечается, что перечисление как один из приемов казуистического изложения обычно используется с целью ограничения судебного усмотрения. Однако в случаях с примерным перечнем совершения преступлений, данная цель не реализуется. В результате настоящего исследования автор приходит к выводу о том, что рассматриваемое технико-юридическое решение является не более чем законодательной ошибкой, так как не обладает прикладным значением. Более того, такое решение создает практико-теоретические проблемы. Последнее заключение основано на анализе материалов судебной практики и трудов исследователей в области уголовно-правовых наук. Предлагается исключить все указанные формулировки из текста уголовного закона, а также перечисление способов совершения преступления в нормах, где эти формулировки употребляются.

Ключевые слова: несовершеннолетний, вовлечение, антиобщественные действия, способ совершения преступления, юридическая техника.

An Approximate List of Modi Operandi: Insight into Technical and Legal Solution (On the Example of the Disposition of Part 1 of Article 150 of the CCRF)

A. N. Sungatullin

*Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
35 Magistralnaya St., 420108, Kazan, Russia. E-mail: ansngtx@mail.ru*

The article concentrates on the study of such a technical and legal solution as approximate list of modi operandi. The author considers the wording used to reflect the modus operandi in the criminal law in general. In addition, using specific examples, the author explains the significance of fixing the modus operandi in the disposition of the main and within the framework of the qualified composition of a crime. Using the example of the wording "in another way" specified in the disposition of Part 1 of Article 150 of the Criminal Code of the Russian Federation, attempts to understand the justification for an approximate list of modi operandi. It was revealed that the approximate list of modi operandi in the current criminal law, in addition to the above wording, is also indicated by the phrases "in another socially dangerous way", "in another illegal way" and "other illegal actions". It is stated that the technical and legal solution under study can indicate the modus operandi as a mandatory element of the actus reus of a specific crime only from the position of the legislator's understanding of the most typical

variations for this crime. It is noted that the enumeration as one of the techniques of casuistic exposition is usually used to limit judicial discretion. But in cases with an approximate list of modi operandi, this goal is not achieved. As a result of this research, the author comes to the conclusion that the technical and legal solution in question is nothing more than a legislative mistake, because it has no practical significance. Moreover, this solution creates practical and theoretical problems. The last conclusion is based on an analysis of materials from judicial practice and the works of researchers in the field of criminal law. It is proposed to exclude all the above specified formulations from the text of the criminal law, as well as the list of modi operandi in the articles where these formulations are used.

Key words: juvenile, involvement, antisocial actions, modus operandi, legal technique.

Любая форма человеческой деятельности сопровождается определенным набором действий, их последовательностью, выбором техники и средств, необходимых для эффективного ее осуществления. Все указанное в совокупности называется способом соответствующей деятельности. И поскольку различные способы сопровождают любую деятельность, серьезное внимание их исследованию уделяется и в уголовно-правовой науке в контексте применения при совершении преступных деяний.

В доктрине уголовного права Н. И. Пановым дано наиболее полное определение способа совершения преступления, обозначающее: «определенный порядок, метод, последовательность движений и приемов, применяемых лицом при совершении умышленных или неосторожных преступлений, сопряженных с избирательным использованием средств совершения преступления» [Панов 1984: 24].

Если очевидно, что способ присущ всякому поведению, в том числе любому преступному его проявлению, другой вопрос – место способа совершения преступления в структуре элементов его состава. Как известно, указанный признак характеризует объективную сторону преступления. По общему правилу, обязательным признаком объективной стороны любого преступления является лишь само деяние, остальные признаки, включая и способ совершения преступления, являются факультативными.

Таким образом, способ совершения преступления – признак, присущий любому преступлению, однако не всегда обладающий уголовно-правовым значением. В уголовном законе указание на способ совершения преступления производится, в частности, с помощью следующих словесных конструкций: «посредством» (например, ст. 185.5 УК РФ), «путем» (например, ст. 110-110.2, 117, 133, 144, 150 УК РФ), «с применением» (например, ч. 2 ст. 116.1, ст. 120, п. «в» ч. 2 ст. 126, п. «в» ч. 2 ст. 127 УК РФ), «с использованием» (например, ст. 131, 171.2, п. «в» ч. 2 ст. 193.1 УК РФ), «совершенное с» (например, п. «д» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ), «соединенное с» (например, п. «б» ч. 2 ст. 131, ч. 2 ст. 299, чч. 2-3 ст. 306, ч. 2 ст. 309, п. «в» ч. 4 ст. 356.1 УК РФ), «сопряженное с» (например, ч. 5 ст. 159, п. «б» ч. 2 ст. 215.4, ст. 335 УК РФ).

Как можно заметить, в одних случаях указание на способ характеризует весь состав преступления, в других – только квалифицированные его виды. П. В. Федышина отмечает, что способ совершения преступления «выполняет тройную роль»: выступает конструктивным признаком состава преступления, квалифицирующим его признаком, либо учитывается при индивидуализации наказания [Федышина 2012: 21-22]. Первые две функции воплощаются путем указания способа совершения преступления прямо в уголовном законе, третья – наблюдается через призму правоприменительной деятельности судебных органов, соответствующей общим началам назначения наказания, а именно учитывающей характер и степень общественной опасности преступления. Последнее обстоятельство характеризует, помимо прочего, и способ совершения преступления. Впрочем, главный вопрос нашего исследования возникает относительно первых двух названных выше функций способа совершения преступления. Представляется, что указание в уголовном законе способа совершения преступления должно говорить о его уголовно-правовом значении для целей правильной квалификации конкретного поведения как преступного. Приведем некоторые примеры.

В случае, когда указание на способ совершения преступления является конструктивным признаком состава преступления, отсутствие названного в законе способа может говорить об отсутствии состава преступления вообще, либо о наличии иного состава преступления.

К примеру, нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, не связанное с унижением чести и достоинства или издевательством над потерпевшим и не сопряженное с насилием, не образует состава преступления, предусмотренного ст. 335 УК РФ. Так, воинское приветствие является обязанностью военнослужащих [Указ Президента Российской Федерации 2007], однако несоблюдение этой обязанности, хотя формально и будет считаться нарушением уставных правил взаимоотношений, уголовной ответственности не предполагает.

Проиллюстрировать другой пример выражения способа совершения преступления можно следующим образом. Хищение чужого имущества, вне зависимости от способов его осуществления, противозаконно и противоправно, а значит, указание на способ его совершения есть не только основание уголовной ответственности, но и средство дифференциации одного вида хищения от другого.

Так, мошенничество, уголовная ответственность за которое установлена ст. 159 УК РФ, заключается в хищении чужого имущества или приобретении права на него исключительно установленными в законе способами, а именно:

- 1) обман;
- 2) злоупотребление доверием.

Совершение хищения чужого имущества или приобретение права на него другими способами образует иной состав преступления. К примеру, хищение чужого имущества, осуществляемое в отсутствие владельца данного имущества или посторонних лиц, либо незаметно для них, образует состав кражи (ст. 158 УК РФ). Хищение чужого имущества в присутствии его владельца или посторонних лиц, когда лицо осознает, что указанные лица понимают противоправный характер его действий, образует состав грабежа (ст. 161 УК РФ) и так далее.

И, наконец, третий тип выражения способа совершения преступления в виде квалифицирующего признака показывает особую общественную опасность способа совершения преступления в сравнении с основным составом преступления, где данный способ не входит в число обязательных признаков. К примеру, похищение человека, ответственность за которое предусмотрена ст. 126 УК РФ, не предполагает применения насилия, опасного для жизни или здоровья. Когда такое насилие все же применяется, ответственность наступает по п. «в» ч. 2 ст. 126 УК РФ. В этом случае избрание указанного способа совершения преступления влечет повышенную уголовную ответственность.

Необходимо признать, что в некоторых случаях способ, выделенный в виде квалифицирующего признака, выступает альтернативой тому, что указан в диспозиции основного состава преступления. Так, например, попытка в ч. 3 ст. 302 УК РФ является альтернативой угрозам и шантажу, указанным в ч. 1 ст. 302 УК РФ. В других случаях способ совершения преступления рассматривается как самостоятельный признак, поскольку основной состав преступления представляет общественную опасность вне зависимости от способов его совершения (например, ч. 2 ст. 139, ч. 2 ст. 141, ч. 2 ст. 142 УК РФ). А в ряде составов преступлений указывается не совсем способ, а скорее усиливающее его свойство, например «особая жестокость» в п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ. В этом случае способ совершения преступления, предусмотренный диспозицией статьи, приобретает повышенную общественную опасность ввиду более интенсивного воздействия, не требующегося для фактического удовлетворения преступного запроса.

Так или иначе, в каждом из перечисленных примеров указание способа совершения преступления обусловлено действительной в этом необходимостью. Не имеет значения, для какой именно цели такое указание произведено: для конструирования объективной стороны преступления, дифференциации разновидностей преступного поведения, либо для выделения квалифицированного состава преступления. Во всех случаях способ совершения преступления из факультативного признака объективной стороны абстрактного преступления становится обязательным признаком преступления, ответственность за которое предусмотрена конкретной нормой уголовного закона.

Но всегда ли указание в законе на способ совершения преступления продиктовано реальной необходимостью и его положением в структуре признаков объективной стороны состава конкретного преступления? Попробуем ответить на этот вопрос.

В уголовном законе есть ряд составов преступлений, в диспозициях которых прямо указываются способы их совершения, но при этом их перечень остается открытым. Такой перечень способов называется примерным и после перечисления некоторых из них обозначается сочетанием слов «иным способом» (например, ст. 110.1, 150, 151.2, 215.2, ч. 3 ст. 215.3, ст. 267 УК РФ), либо фразами «иным общеопасным способом» (например, ч. 2 ст. 167, ч. 3 ст. 261 УК РФ), «иным незаконным способом» (например, ст. 183, 283.1 УК РФ), «иных незаконных действий» (ст. 302 УК РФ) и т. д.

Подобный подход законодателя, безусловно, требует серьезных оснований, обуславливающих его существование. Постараемся осмыслить данный подход на примере диспозиции ч. 1 ст. 150 УК РФ. Указанная диспозиция обладает описательным характером и уточняет признаки преступного поведения: «вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз или иным способом, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста». Необходимо оговориться, что «иные способы» в данном случае не связаны с насилием, поскольку применение насилия или угроза его применения как способ совершения исследуемого преступления предусмотрены ч. 3 ст. 150 УК РФ.

Для уяснения содержания «иных способов» в первую очередь обратимся к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 года № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». Так, абз. 3 п. 42 названного постановления установлено, что, помимо указанных в диспозиции ч. 1 ст. 150 УК РФ способов, преступное поведение «может быть выражено в форме предложения совершить преступление, разжигания чувства зависти, мести и иных действий» [Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации 2011: URL]. Нельзя не согласиться с И. Д. Хиноверовым в том, что «сложно представить себе структуру ст. 150 УК РФ» [Хиноверов 2021: 149], если предположить, что все возможные способы совершения данного преступления будут в ней указаны. Между тем, если законодатель при составлении нормы условно ограничен, то орган легального толкования при изложении своей позиции – нет, однако и в его акте наблюдается недосказанность. Данное обстоятельство, безусловно, указывает на огромное количество способов совершения исследуемого преступления, предусмотреть которые невозможно. Трансформация таких преступлений порождает только большее количество способов их совершения.

Напомним, что всего каких-то полвека назад Пленум Верховного Суда СССР указывал, что совершение преступления, предусмотренного ст. 210 УК РСФСР («Вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность»), предполагало «все виды физического насилия и психического воздействия» [Постановление Пленума Верховного Суда СССР 1976: URL]. Данную норму следует признавать исторически предшествующей ст. 150-151 УК РФ и некоторым другим, а значит, и спроецировать указанную позицию советского органа легального толкования, в частности на положения ст. 150 УК РФ, мы можем.

Как нам кажется, использование указанных выше формулировок нейтрализует необходимость конкретизации каких-либо способов совершения преступления в принципе. Но тогда и усложнение диспозиции, собственно, подобного рода формулировками не имеет смысла. Так или иначе, отражение примерного перечня способов

совершения преступления на примере диспозиции ч. 1 ст. 150 УК РФ в настоящее время, во-первых, создает неопределенность в теории уголовного права, а во-вторых, усложняет единообразное правоприменение.

В уголовно-правовой доктрине дана неоднозначная оценка формулировке «иным способом» в рамках исследуемой статьи. Одни исследователи предпринимают попытки к уточнению «иных способов» совершения преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ [Набатова 2018: 100-101]. В этом контексте Ю. Е. Пудовочкин полагал возможным использовать обобщающие понятия при описании способов совершения преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ (физическая боль, насильственные действия, обман) [Пудовочкин 2002: 105]. В то же время другие исследователи отмечают, что словесная конструкция «иным способом» по своему содержанию равнозначна фразе «любым способом» [Тюлина 2018: 204], и, соответственно этому, уточнений не требует.

Между тем, как абсолютно верно отмечает Д. Д. Медведева, способы, за исключением тех, что прямо закреплены в диспозиции ч. 1 ст. 150 УК РФ (обещания, обман, угрозы), зачастую не находят своего отражения в описательной части приговоров по уголовным делам данной категории [Медведева 2024: 62]. Проще говоря, в некоторых случаях не устанавливается конкретный способ вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, а правоприменитель ссылается на размытую формулировку «иной способ». Подкрепим наши слова конкретными примерами.

Так, согласно приговору Кировского районного суда города Махачкалы от 3 марта 2023 года, виновный «Ш.И.Ш.» вовлек несовершеннолетнего «Ф.И.О.11» в совершение преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ, предложив последнему «без цели хищения неправомерно завладеть ... автомобилем и покататься на нем по городу Махачкала», на что несовершеннолетний дал свое согласие [Приговор Кировского районного суда г. Махачкалы от 03.03.2023 г. По делу № 1-113/2023: URL]. Исходя из обстоятельств дела, налицо предложение совершить преступление как способ совершения преступления, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 150 УК РФ.

Иногда правоприменитель указывает даже на те способы, что прямо закреплены в диспозиции исследуемой нормы, как на «иные». Так, Альметьевским городским судом Республики Татарстан в приговоре от 15 марта 2023 года было указано, что из обвинения подлежит исключению формулировка «вовлечение иным способом», поскольку в судебном заседании было установлено, что «Т.В.А.» вовлекла несовершеннолетнего лицо в незаконный оборот наркотических средств путем обещаний [Приговор Альметьевского городского суда Республики Татарстан от 15.03.2023 г. по делу № 1-83/2023: URL]. Вероятно, в материалах обвинения был сделан акцент на том, что обещания, как это становится ясно при изучении дела, не единственный использованный «Т.В.А.» прием. Помимо обещаний, были использованы также уговоры и «настойчивые предложения». Таким образом, несколько использованных в ходе совершения преступления приемов были рассмотрены как единый способ его совершения.

В некоторых случаях подобная вышеуказанной комбинация приемов преподносится правоприменителем следующим образом: способ, предусмотренный диспозицией ч. 1 ст. 150 УК РФ, находит свое отражение при квалификации преступления, а другие способы – нет. Так, Багаевский районный суд Ростовской области в приговоре от 12 сентября 2022 года квалифицировал действия «Б.П.Г.», направленные на вовлечение несовершеннолетнего «Ф.И.О. 1» в совершение кражи, путем обещания материальной выгоды и уверения в безнаказанности последнего, как совершенное «путем обещаний и иным способом» [Приговор Багаевского районного суда Ростовской области от 12.09.2022 г. по делу № 1-195/2022: URL].

В других случаях правоприменитель уточняет все приемы, использованные при совершении преступления, при описании способа его совершения, но без переходного звена в виде формулировки «иной способ», не обходится. К примеру, в приговоре Киевского районного суда города Симферополя от 30 сентября 2022 года, согласно которому несовершеннолетнему лицу было предложено совершить преступление с обещанием незаконного обогащения, указано, что вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления было осуществлено «путем обещания и иным способом в виде предложения» [Приговор Киевского районного суда г. Симферополя от 30.09.2022 г. по делу № 1-577/2022: URL].

Как говорилось ранее, указание способа совершения преступления в диспозиции конкретной статьи УК РФ предопределяет ее безусловное место в структуре элементов объективной стороны преступления, ответственность за которое предусмотрена данной статьей. Но так ли это, если речь идет «обо всем и сразу»?

В частности, Б. В. Епифанов, С. И. Осмоловская указывают, что способ совершения преступления является обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 150 УК РФ [Епифанов, Осмоловская 2019: 67]. При определении того, является ли признак преступления обязательным элементом его объективной стороны, следует руководствоваться универсальным правилом: если преступление совершается способом, не указанным в диспозиции статьи УК РФ, должна ли наступать уголовная ответственность по данной статье? Отрицательный ответ характеризует способ совершения данного преступления как обязательный элемент его объективной стороны, тогда как положительный ответ говорит о том, что способ совершения преступления не является уголовно значимым признаком данного преступления.

В случае со ст. 150 УК РФ, ответ на поставленный выше вопрос положительный, однако примерный перечень способов совершения преступления является исключением из названного правила. Вообще говоря, в данном случае представлен не классический вариант фиксации способа противоправного действия как обязательного элемента объективной стороны преступления. Как упоминалось выше, способ совершения преступления «вырастает» из факультативного признака объективной стороны преступления в его обязательный признак тогда, когда именно связка конкретного способа (одного из указанных способов) с деянием, а также иными признаками при их указании (например, общественно опасные последствия, предмет преступления и т. д.) есть единственно возможная

комбинация преступного поведения, подлежащая квалификации в соответствии с конкретной нормой УК РФ. Совершение деяния в связке с другим способом должно указывать либо на отсутствие состава преступления вообще, либо на другое преступление. Между тем почти полвека назад Н. И. Панов обозначил, что способ совершения преступления может быть отражен в законе не только с позиций, указанных выше (конструирования объективной стороны преступления, дифференциации его разновидностей или выделения квалифицированного состава преступления), но и с позиции наиболее типичных для данного преступления [Панов 1982: 127-135].

Нельзя не отметить, что такое свойство, как «типичность» способов совершения конкретного преступления, не всегда тождественно высокой степени распространенности этих способов. В одном из исследований на основании правоприменительной практики представлен вывод о том, что обман «распространен слабо» в качестве способа вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления [Хиноверов 2021: 148], хотя и стоит в одном ряду с другими «типичными» способами совершения преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ. Другими словами, типичность в данном случае – свойство, отражающее первые мысли, приходящие на ум при размышлении о способах совершения названного преступления, но не всегда соответствующие частоте их применения на практике.

Нет сомнений в том, что при конструировании диспозиции ч. 1 ст. 150 УК РФ, равно как и других норм, где употребляются формулировки «иным способом», «иным общеопасным способом», «иным незаконным способом», «иных незаконных действий» и пр., законодатель руководствовался казуистическим способом изложения. Одним из приемов, используемых при казуистическом изложении норм права, является перечисление. Обычно цель, которую преследует использование такого технико-юридического решения – предусмотреть как можно большее количество перечисляемых объектов, что позволяет снизить значение усмотрения суда. Это, в свою очередь, позволяет формировать более или менее единообразную судебную практику. Но в случаях, когда судебное усмотрение не играет практически значимой роли, а перечисление становится средством отражения типичных способов совершения преступления, это представляется дисфункциональным украшением закона.

Умышленное злоупотребление средствами и приемами юридической техники, к чему, на наш взгляд, относится использование перечисления в данном случае, как пишет К. К. Панько, «можно включить в праксеологический тип законодательных ошибок» [Панько 2015: 544].

Кроме того, использование указанного приема в данном случае противоречит одному из основных положений, на которых зиждется юридическая техника, – принципу краткости. В этом смысле П. И. Люблинский абсолютно точно указывал, что при нормотворчестве «закон наибольшей экономии выражений должен всегда иметься в виду» [Люблинский 1917: 10]. М. Д. Шаргородский также писал, что «излишние подробности в тексте закона усложняют пользование им и с точки зрения технической делают закон неудовлетворительным» [Шаргородский 1948: 60].

Итак, примерный перечень способов совершения преступления в диспозиции конкретной статьи уголовного закона может представлять способ совершения преступления в виде обязательного элемента его объективной стороны лишь с позиции наиболее типичных способов для совершения данного вида преступлений. Между тем указанный подход законодателя, как спорное технико-юридическое решение, обладает в лучшем случае декорирующим закон свойством.

С одной стороны, исследованный нами в рамках настоящей статьи подход к изложению ряда норм уголовного закона не обладает практическим значением, противоречит принципу краткости (неизбыточности или экономии изложения), а кроме этого, создает неопределенности в теории и в практической деятельности.

С другой стороны, названный подход обусловлен традициями казуистического изложения уголовного закона, основанными, прежде всего, на стремлении к отправлению справедливого и единообразного правосудия, отражает типичные способы совершения преступления.

Какая чаша весов тяжелее – вопрос риторический. Исходя из вышесказанного, наша позиция вполне очевидна: никакой из приемов юридической техники не должен становиться на передний план при отсутствии действительной в нем необходимости. Между тем несоответствие фактического значения истинной цели перечисления как одного из казуистических приемов изложения закона предопределяет его как технико-юридическую ошибку. Отсутствие необходимости в перечислении способов совершения преступления в статьях, где указаны формулировки «иным способом», «иным незаконным способом», «иных незаконных действий», делает их диспозиции несоразмерными потребностям правоприменения и нецелесообразными в настоящем виде. На наш взгляд, все указанные формулировки необходимо исключить из текста уголовного закона вместе с перечислением способов совершения преступления в данных положениях уголовного закона, так как названное не несет прикладного значения.

Литература

Епифанов Б. В., Осмоловская С. И. Способы вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления как признак объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 150 УК РФ / Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра: сборник материалов ежегодной Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 16-17 мая 2019 года. - С. 67-72.

Люблинский П. И. Техника, толкование и казуистика уголовного кодекса / Записки юридического факультета Петроградского университета: Выпуск V. - 1917.

Медведева Д. Д. Установление способа вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления как обязательный этап квалификации / Вестник экономики, управления и права. - 2024. - Т. 17. - № 2. - С. 59-66.

Набатова Е. А., Пырьева Е. И. Способы совершения вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления / Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. - 2018. - №1 (5). - С. 99-105.

О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 03.12.1976 № 16. URL: <https://base.garant.ru/1305289>

О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12082757>

Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации»): Указ Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 года № 1495 / Собрание законодательства РФ. - 2007. - № 47 (1 ч.). - Ст. 5749.

Панов Н. И. Уголовно-правовое значение способа совершения преступления: учебное пособие. Харьков, 1984.

Панов Н. И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность. Харьков, 1982.

Панько К. К. Ошибки технико-юридического оформления уголовно-правовых запретов / Юридическая техника. - 2015. - № 9. - С. 539-545.

Приговор Альметьевского городского суда Республики Татарстан от 15.03.2023 г. по делу № 1-83/2023. URL: <https://судебныерешения.рф/74636379>

Приговор Багаевского районного суда Ростовской области от 12.09.2022 г. по делу № 1-195/2022. URL: <https://судебныерешения.рф/69897035>

Приговор Киевского районного суда г. Симферополя от 30.09.2022 г. по делу № 1-577/2022. URL: <https://судебныерешения.рф/71449907>

Приговор Кировского районного суда г. Махачкалы от 03.03.2023 г. по делу № 1-113/2023. URL: <https://судебныерешения.рф/74761102>

Пудовочкин Ю. Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. Санкт-Петербург, 2002.

Тюлина А. С. Способы вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления / Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Воронеж, 23 мая 2018 года. - С. 202-204.

Федышина П. В. Способ совершения преступления в уголовном праве / КриминалистЪ. - 2012. - №2 (11). - С. 19-22.

Хиноверов И. Д. Способ вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления как необходимый элемент криминалистической характеристики преступления / Криминалистика от Ганса Гросса до наших дней: криминалистические аспекты реализации конституционных прав и гарантий человека и гражданина: сборник научных статей по материалам V Международного научно-практического круглого стола, Санкт-Петербург, 26 февраля 2021 года. - С. 145-151.

Шаргородский М. Д. Техника и терминология уголовного закона / Советское государство и право. - 1948. - № 1. - С. 58-65.

References

Epifanov, B. V., Osmolovskaya, S. I. (2019). Methods of involvement a minor in committing crime as a sign of the objective side of the crime provided for in Part 1 of Article 150 of the Criminal Code of the Russian Federation. Criminal legislation: yesterday, today, tomorrow: collection of materials from the annual All-Russian Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, May 16-17, 67-72 (in Russian).

Fedyshina, P. V. (2012). Modus operandi in Criminal law. Criminalist, 2 (11), 19-22 (in Russian).

Khinoverov, I. D. (2021). The method of involvement a minor in committing a crime as a necessary element of the forensic characteristics of the crime. Forensic science from Hans Gross to the present day: forensic aspects of the implementation of constitutional rights and guarantees of man and citizen: Collection of scientific articles based on the materials of the V International Scientific and Practical oval table, St. Petersburg, February 26, 145-151 (in Russian).

Lyublinsky, P. I. (1917). Technique, interpretation and casuistry of the criminal code. Notes of the Law Faculty of the Petrograd University, 5 (in Russian).

Medvedeva, D. D. (2024). Establishing the method of involving a minor in the commission of a crime as a mandatory qualification stage. Bulletin of Economics, Management and Law, 17, 2, 59-66 (in Russian).

Nabatova, E. A., Pyreva, H. I. (2018). Methods of performing involvement of minor-year in crime prevention. Criminal procedural protection of the rights and legitimate interests of minors, 1 (5), 99-105 (in Russian).

On approval of the general military regulations of the Armed Forces of the Russian Federation (with the "Regulations of the Internal Service of the Armed Forces of the Russian Federation", "Disciplinary Regulations of the Armed Forces of the Russian Federation", "Regulations of the Garrison and Guard Services of the Armed Forces of the Russian Federation"): Decree of the President of the Russian Federation dated November 10, 2007 No. 1495. Collection of Legislation of the Russian Federation, 2007, 47 (part 1), 5749 (in Russian).

- On the judicial practice of applying the legislation regulating the specifics of criminal liability and punishment of minors: Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated February 1, 2011 No. 1. Available from: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12082757> (in Russian)
- On the practice of applying the legislation by the courts in cases of crimes committed by minors and their involvement in criminal and other antisocial activities: Decree of the Plenum of the Supreme Court of the USSR dated December 3, 1976 No. 16. Available from: <https://base.garant.ru/1305289> (in Russian)
- Panko, K. K. (2015). Mistakes in the technical and legal design of criminal-legal prohibitions. *Legal technique*, 9, 539-545 (in Russian).
- Panov, N. I. (1982). Method of committing a crime and criminal responsibility. Kharkov (in Russian).
- Panov, N. I. (1984). Criminal-legislative significance of the method of committing a crime: a tutorial. Kharkov (in Russian).
- Pudovochkin, Yu. E. (2002). Liability for crimes against minors under Russian criminal law. St. Petersburg (in Russian).
- Sentence of the Almet'yevsk City Court of the Republic of Tatarstan dated March 15, 2023 in case No. 1-83/2023. Available from: <https://судебныерешения.рф/74636379> (in Russian).
- Sentence of the Bagaevsky District Court of the Rostov Region dated September 12, 2022 in case No. 1-195/2022. Available from: <https://судебныерешения.рф/69897035> (in Russian).
- Sentence of the Kievsky District Court of Simferopol dated September 30, 2022 in case No. 1-577/2022. Available from: <https://судебныерешения.рф/71449907> (in Russian).
- Sentence of the Kirovsky District Court of Makhachkala dated March 3, 2023 in case No. 1-113/2023. Available from: <https://судебныерешения.рф/74761102> (in Russian).
- Shargorodsky, M. D. (1948). Technique and terminology of criminal law. *Soviet state and law*, 1, 58-65 (in Russian).
- Tyulina, A. S. (2018). Methods of involvement a minor in committing a crime. *Crime in the CIS: problems of preventing and solving crimes: Collection of materials from the International Scientific and Practical Conference, Voronezh, May 23, 202-204* (in Russian).

Citation:

Сунгатуллин А. Н. Примерный перечень способов совершения преступления: осмысление технико-юридического решения (на примере диспозиции ч. 1 ст. 150 УК РФ) // Юрислингвистика. – 2025. – 35. – С. 62-68.

Sungatullin A. N. (2025) An Approximate List of Modi Operandi: Insight into Technical and Legal Solution (On the Example of the Disposition of Part 1 of Article 150 of the CCRF). *Legal Linguistics*, 35, 62-68.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License